

Собинов и орловцы

Тургеневскими словами определяли современники творческий облик Леонида Витальевича Собинова, называя его «певцом торжественной любви».

Светлой и радостной мелодией глубокого чувства проникнуты послания гениального певца к своему близкому другу, известной актрисе Е. М. Садовской, внучке знаменитого артиста-орловца П. М. Садовского. «Среди карточек в альбоме, — писал он ей 14 марта 1902 года, — нашел карточку твоего деда... Чудесное лицо!.. Я не мог отказать себе в удовольствии и говорил о вашей семье, о Прове, о тебе».

Что ж, Собинову суждено было немало говорить о наших земляках и почти всю жизнь общаться с ними. В том же письме он с грустью сообщает Садовской о предстоящей продолжительной разлуке со своим приятелем-орловцем, известным врачом-терапевтом Василием Федоровичем Заседателевым: «Сегодня уезжает в Москву мой Заседателев, и я с ужасом думаю, что не будет никого, кто мог бы подействовать на меня успокаивающе, если я захандрю».

Как видно, Василий Федорович помогал Собинову не только при физических, но и моральных недугах. Всю жизнь следил врач за здоровьем певца, неоднократно выручал его во время гастрольных поездок. Леонид Витальевич восторженно писал об изобретательности своего орловского друга: «Едучи на вокзал, я, должно быть, несколько продрился. Сегодня и вчера у меня болело плечо. Заседателев смазал йодом, и тем инцидент исчерпан».

Младший брат нашего земляка, Федор Федорович Заседателев, воспитанник Орловской гимназии, проведенный в нашем городе детство и юность, имел мировую известность как ларинголог и фоаниатр. С 1906 года он работал врачом в Большом театре, после Октябрьской революции стал профессором медицинского факультета Московского университета; в 20-х годах он был избран действительным членом Берлинского фоаниатрического общества и членом-корреспондентом Парижской академии пенни. О своем знакомстве с прославленным певцом он вспоминал: «По возвращении из провинции в Москву я прежде всего зашел к своему брату, который жил тогда на Тверской в гостинице «Малый Париж», где поселился и Леонид Витальевич. Брат обещал «угостить» меня Собиновым; и действительно, через час или два после моего прихода порывисто открылась дверь нашего номера, и в комнату вбежал изящный, веселый, счастливый Леонид Витальевич».

В 1907 году Ф. Ф. Заседателев был приглашен к Собинову в качестве врача-фоаниатра. Певец, по утверждению нашего земляка, чрезвычайно верил в благотворное действие лекарь и полагал, что правильным лечением

возможно победить всякий недуг. Эта вера в лечебные процедуры и была причиной того, что он порою не боялся нарушить правила гигиены певца, так как надеялся поправить дело хорошо поставленным лечением. Федор Федорович и его брат часто бывали свидетелями того, как после спектакля Собинов, уже достаточно утомленный, всегда приглашал к себе на ужин друзей, разговоры с которыми затягивались до поздней ночи. Тут были и воспоминания, и споры о литературе и искусстве; к концу беседы на столе зачастую оказывались многочисленные справочники и энциклопедические словари.

«Что меня поразило больше всего в устройстве быта Леонида Витальевича, — вспоминал Ф. Ф. Заседателев, — это отсутствие покоя, бесконечные телефонные звонки, хотя телефон его и был засекречен, множество посетителей — приходили друзья, антрепренеры, вереница лиц с просьбой получить автограф на фотографию и т. п.». Федор Федорович рассказывает и о досуге артиста, который состоял главным образом в чтении. Певец так много читал, что книжные магазины часто не могли удовлетворить его спроса на новые книги.

Наш земляк сумел заглянуть и в творческую лабораторию великого музыканта, титанический труд которого вызывает благоговейное восхищение. Когда готовилась новая постановка, Леонид Витальевич весь отдавался изучению роли и вокальной партии. На его столе грудой лежали книги на разных языках, альбомы, рисунки, чертежи сценических движений. Целые дни проводилась в занятиях с аккомпаниаторами. После того, как партия была разучена, он отправлялся в Италию, чтобы пройти ее с опытным дирижером.

Общение с Собиновым, бесспорно, помогло ученому-орловцу в создании его знаменитых научных работ, среди которых особое место занимают такие исследования, как «Болезни голоса певцов и их лечение», «Теоретические основы постановки голоса», «О резонаторах человеческого голоса», «О влиянии певческого звука на слушателя». Труды выдающегося фоаниатра до сих пор не утратили своей научной и практической ценности в медицине и вокальной педагогике. Бесценны и его воспоминания о гениальном артисте. Со страниц мемуаров нашего земляка встает живой, обаятельный образ могучего рыцаря музыки во всем его жизненном величии.

Чуток и внимателен был Леонид Витальевич к своему полюбившему другу и его близким. Об этом свидетельствуют около сорока собиновских писем, сохранившихся в семейном архиве Заседателевых. Недавно дочь

нашего знаменитого земляка Наталия Федоровна Заседателева любезно прислала из Москвы несколько фотокопий «орловских автографов» великого певца.

Летом 1931 года умер живший в Орле старший брат Федора Федоровича — И. Ф. Заседателев. «Мой дорогой Федя! — писал в связи с этим Собинов. — Я мало встречал покойного, но ты знаешь, как все вы, Заседателевы, мне были дороги и близко сердцу. И я с Иваном Федоровичем на вторую же встречу перешел на ты...».

В архиве Заседателевых обнаружили и неизвестные стихи Собинова в честь его друзей врачей-орловцев. Они были прочитаны автором на торжественном вечере, посвященном 30-летию научно-педагогической и врачебной деятельности Федора Федоровича. В поэтическом обращении великого певца к юбиляру, в частности, говорилось:

Ты заслуженный друг артиста,
Тебе понятен лицедей.
Так проживи еще лет триста,
На то ты маг и чародей.
Ты нашумел в Европе книгой
О том, как надо петь певцам.
Трудом своим, а не интригой
Повсюду стал известен сам...

Всегда ты полон жизни,
И юным духом вечно млад.
Таким останься, Федя милый,
Как Вася, твой веселый брат.

Вместе со стихами Собинова оказалась и редкая фотография, на которой Леонид Витальевич и Ф. Ф. Заседателев запечатлены в кругу семьи и близких друзей великого артиста. Снимок публикуется впервые.

Бессмертно искусство Собинова. Жив певец в памяти народной. Есть что рассказать о нем старожилам-орловцам, трижды слушавшим неповторимого исполнителя в нашем родном городе.

27 февраля 1900 года Собинов вместе с артистом Большого театра С. Г. Власовым дал концерт в Орле. Цены на билеты были умеренные. Подавляющее большинство мест в зале принадлежало орловским любителям музыки, в которых знаменитый артист почувствовал искренних поклонников и тонких ценителей настоящего, большого искусства. Очарованные орловцы воздали должное великому певцу. Сам Собинов в тот вечер был глубоко тронут редкой музыкальностью и художественной чуткостью наших земляков, о которых он остался очень высокого мнения. Вскоре Леонид Витальевич

писал А. М. Керзину: «Но если бы Вы знали, что чем публика чище, интеллигентнее с виду, тем она ниже по ее музыкальным акусам. Средняя публика Орла... куда, например, более чутка, чем вчерашняя публика в Николаеве, которая.. сляла внешней порядочностью».

С блестящим успехом прошел в Орле концерт Собинова в конце марта 1910 года, когда певец совершал большую гастрольную поездку по России. Через двадцать лет, в советское время, артист снова выступил в нашем городе, в клубе железнодорожников.

Большая дружба связывала Собинова с «командармом здравоохранения» Николаем Александровичем Семашко. Нарком-орловец в 1937 году в сборнике, посвященном жизни и творчеству знаменитого певца, опубликовал свою статью «Л. В. Собинов — общественик». «Леонид Витальевич Собинов, — писал наш земляк, — я узнал еще в студенческие годы; мы, студенты, его боготворили. Любили мы его по двум причинам: во-первых, конечно, за его несравненный голос... Во-вторых, мы его любили за то, что он никогда не отказывался петь в пользу студентов».

В середине 20-х годов Николай Александрович сотрудничал вместе с Собиновым в работе оперной студии имени К. С. Станиславского. В течение нескольких лет Семашко возглавлял общество друзей этой студии.

В статье нашего земляка обстоятельно раскрыты общественно-музыкальная и организаторская работа Собинова, его деятельность на посту директора Большого театра, где в великом художнике ярко проявился и талант дальновидного, принципиального руководителя артистического коллектива.

Собинову всегда были присущи неотразимая человеческая обаятельность и высокая гражданственность. Именно этим выводом и завершает Н. А. Семашко свою статью о Собинове-общественике: «Кто видел Собинова в последние годы его жизни, тот видел его всегда веселым, жизнерадостным, шутивным. Он восхищался Днепротрасом, радовался культурной перестройке Москвы, внимательно следил за ростом молодежи в искусстве... Таким жизнерадостным, полной грудью вдыхающим советский воздух, он остался до последней минуты своей жизни».

На снимке: Л. В. Собинов и Ф. Ф. Заседателев (в шляпе) в кругу своих друзей. (Публикуется впервые).

П. СИЗОВ.